

УДК 811.133.1

А.Д. СКУРЛАТОВА
(red.stacy23@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФРАНКОЯЗЫЧНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ИЗМЕНЕННОГО СОЗНАНИЯ*

Статья посвящена вопросам определения особенностей грамматики говорящего в состоянии деформированного сознания. Определены основные типы грамматических ошибок, допускаемые в состоянии искусственно вызванного измененного сознания, а именно под воздействием алкоголя.

Ключевые слова: речь, языковая личность, деформированное состояние сознания, измененное сознание, грамматика говорящего.

Одна из значимых характеристик человека – это его речь. Она отражает его состояние, манеру поведения, а также выражает его индивидуальные черты. Тема лингвистики измененного состояния является актуальной для общества, т. к. представляет собой новый, активно развивающийся раздел языкознания, базой которого можно считать гипотезу, заключающуюся в том, что нормальной речевой деятельности носителей естественного языка неотделимо присущи моменты напряженности, усложненности порождения и восприятия речи, на материале которых анализ закономерностей речевой деятельности в особенности продуктивен.

Целью настоящей работы является изучение грамматических особенностей речи человека, находящегося в состоянии искусственно вызванного измененного сознания под действием алкоголя.

В современной лингвистике одним из наиболее значительных считается феномен языковой личности, который обрел в науке категориальный статус. С 90-х гг. XX в. термин «языковая личность» «...становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания – антропологической лингвистики» [2, с. 14]. Применение этого термина во многих сферах научного поиска – лингводидактике и психолингвистике, стилистике художественной речи и лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике и лингвоперсонологии – служит доказательством того, что обращение к «человеческому фактору» в языке, маркирование антропологической стороны исследований пользуется большой популярностью.

В 1980 г. Г.И. Богин дал определение понятию языковой личности: «Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [1, с. 3].

В центре данного исследования находится языковая личность человека в состоянии измененного сознания. В соответствии с разработками Л.И. Спивака и Д.Л. Спивака, изменённые состояния сознания можно **типологизировать** и подразделить на следующие группы:

1. **искусственно вызываемые:** индуцированные психоактивными веществами (например психоделиками – галлюциногенные грибы, дурман, марихуана, кактусы пейотль и Сан-Педро, можжевельный дым, алкоголь, химические препараты) или процедурами (например, сенсорной депривацией, холотропным дыханием);

2. **психотехнически обусловленные:** религиозные обряды, аутогенная тренировка по Шульцу, осознанные сновидения, гипнотический транс, медитативные состояния;

3. **спонтанно возникающие** в повседневных условиях (при существенном напряжении, во время прослушивания музыки, в спортивной игре), или в нестандартных, но естественных обстоятельствах (например, при нормальных родах), или в необычных и экстремальных условиях (например, пиковые переживания в спорте, околосмертный опыт различной этиологии) [3, с. 50].

* Работа выполнена под руководством Никодимовой А.Д., кандидата филологических наук, доцента кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В данной работе был проанализирован такой фактор, деформирующий сознание, как спонтанно возникающие (состояние стресса и эмоционального перевозбуждения).

Рассмотрим языковые особенности речи человека, находящегося в состоянии эмоционального возбуждения.

Героиня по имени Daphné Lecomte французского сериала *Skam France* [4], находясь в алкогольном опьянении, произносит следующую фразу: “C’est un stratégie”. Как можно заметить, она использует неверный неопределённый артикль к существительному “un stratégie”. В правильном варианте – “une stratégie”.

Следующую ошибку совершает другая героиня по имени Ingrid Spielman того же сериала [Там же], находясь в состоянии стресса, встретив бывшую подругу, которая увела у нее парня. Он произносит пейоративную фразу “Va faire f...re”. Девушка опускает возвратную частицу фразового глагола “aller se faire f...re”. В правильном варианте фраза звучала бы следующем образом: “Va te faire f...re”.

Похожую ошибку совершает другая героиня сериала [Там же], находясь в состоянии шока от неловкого разговора с главной героиней Emma Borgès: “Juste évidé de coucher à n’importe qui”. Она так же опускает возвратную частицу глагола “se coucher”. То есть, фраза должна быть употреблена следующим образом: “Juste évidé de te coucher à n’importe qui”.

Еще одна вариация неверного использования возвратной частицы глаголов была замечена во фразе героини по имени Дафне: “Je vais se coucher avec Charles”. Она не спрягает возвратную частицу se, которая должна быть трансформирована в me, т. к. подлежащее во фразе – “je”.

Рассмотрим следующий пример грамматической особенности речи главной героини, находящаяся в депрессивном состоянии после сильного стресса от буллинга в школе. Получив вопрос от своей мамы “On va manger alors?”, она отвечает “Allez”. Мы наблюдаем использование формы глагола aller, характерной для местоимения «вы». В связи с тем, что в помещении находилась только главная героиня и ее мама, к которой до этого она обращалась на «ты», следовало бы логично использовать форму “allons”, т. е. для местоимения «мы». Мы знаем, что в разговорном варианте французского часто используют местоимение “on”, чтобы сказать «мы», однако и этот вариант “va” героиня не использует. Если рассматривать гипотезу о том, что она обратилась на «вы» к маме, а сама не собирается идти обедать с ней, то и она не может быть правдой – после этого мы видим кадр, где героиня вместе с мамой принимает пищу.

Та же героиня, находясь в приступе гнева, произносит фразу “Faut que tu parles” своей сопернице, с которой хотела выяснить отношения. Мы видим, что девушка опускает подлежащее “il” в грамматической конструкции “il faut”. В правильном варианте фраза должна звучать так: “Il faut que tu parles”.

На протяжении всего фильма герои часто используют приставку “super”, “hyper”, “ultra”, когда находятся в состоянии эмоционального перевозбуждения. Об этом свидетельствуют следующие произнесенные фразы: “Elle était ultraamoureuse”, “Il a commencé à se comporter hyperbizzare”, “C’est supergentil”, “C’est superessentiel”, “C’est ultraessentiel”. Эти приставки усиливают эмоциональность героев, которые пытаются передать свои чувства как можно точнее.

Рассмотрим стилистическую особенность, где главная героиня после перепалки с девушками из школы подходит к своей подруге Manon, защитившей ее, со словами “Alors, Bobba, à qui on va botter le cul encore?”. Здесь мы видим отсылку на рэпера Bobba, который известен своим скандальным появлением на сцене. Во время своего выхода на сцену Booba был встречен свистом и брошенными в него предметами из первых зрительских рядов, что спровоцировало приступ его гнева; потеряв свой контроль под давлением, он швырнул бутылку Jack Daniel’s прямо в зрителей (которая не попала) и плюнул в толпу.

Следующая стилистическая особенность была выявлена при сравнении одной из героинь по имени Иман с дочерью Анжелины Джоли и Омара Си: “Elle est fille d’Angelina Jolie et d’Omar Sy”. Ситуация произошла в старом доме бабушки одной из героинь, где происходили якобы мистические вещи. Алекс, внучка владелицы дома, произносит эту фразу в момент разоблачения Иман, притворившейся медиумом, чтобы создать более мистическую атмосферу и напугать своих подруг в шутку. Данное сравнение основано на спонтанно возникших ассоциациях успешной актерской игры. Соответственно,

Анжелина Джоли является всемирно известной английской актрисой, в то время как Омар Си является не менее известным французским актером.

В ходе исследования были замечены неоднократные повторы фраз или частей фраз. Например, героиня по имени Дафне произносит следующую фразу “*Cette discussion n’est pas terminée, du tout, du tout*”. Помимо повтора “*du tout*”, героиня использует усиление отрицания. Помимо грамматической конструкции отрицания, она прибегает к сокращенной фразе “*pas du tout*”, которое означает «вовсе нет». Данная фраза произнесена в состоянии эмоционального перевозбуждения, где автор фразы пытается убедить своих подруг пойти на вечеринку, организованную парнем, в которого она влюблена. Повторения присутствуют и в других особо эмоциональных моментах: “*Je, je suis ça va*”, “*Non-non-non*”.

Было замечено обильное использование сленга и арго. Конечно, стоит учитывать фактор неформального формата общения и подросткового возраста героев, однако данная лексика использовалась для увеличения эмотивности слов говорящих, находящихся в состоянии повышенного эмоционального возбуждения: “*darons*”, “*c’est ouf*”, “*que Yann drague*”, “*meuf*”, “*un pot*”, “*t’es chaim*”, “*une belle caisse*”.

Рассмотрим грамматическую особенность фразы персонажа по имени Мика, находящегося в повышенном эмоциональном тоне в состоянии нервозности. Он адресует слова девушке по имени Дафне: “*T’ai/es un super beaux yeux*”, т. к. он договорился со своей подругой пофлиртовать с Дафне, чтобы она сместила центр своего внимания с Шарля – парня, который влюблен не в нее. Искаженность речи заключается в том, что говорящий произнес либо неверную форму глагола “*avoir*” – “*ai*”, характерного для местоимения “*je*” вместо “*as*”, соответствующей местоимению “*tu*” – либо неверное употребление глагола “*être*”. Также в этой фразе герой использует неопределенный артикль “*un*”, свойственный для мужского рода единственного числа, вместо частицы “*de*”, необходимой для использования прилагательного перед существительным во множественном числе. Итого, в верном варианте фраза должна звучать следующим образом: “*T’as de super beaux yeux*”.

Проанализировав языковые особенности людей, находящихся в состоянии стресса или сильного эмоционального возбуждения, деформирующего состояние сознания, были выявленными следующие ошибки: происходит опущение или неверное использование возвратной частицы в возвратных глаголах, использование неправильного неопределенного артикля, использование некорректной формы глаголов, прибегание к приставкам “*super*”, “*hyper*”, “*ultra*”, опущение подлежащего в конструкции “*il faut*”, пренебрежение правилами согласования времен, смещение форм глаголов “*avoir*” и “*être*”, повторение фраз или частей фраз, обильное использование сленга и арго, а также использование отсылок на известных личностей.

Литература

1. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин. гос. ун-т, 1980.
2. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики: межвузов. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж». 1996. Вып. 26. С. 14–24.
3. Спивак Д.Л., Спивак Л.И. Изменённые состояния сознания: типология, семиотика, психофизиология // Сознание и физическая реальность. 1996. Т. 1. № 4. С. 48–55.
4. Andem J. Skam France. France, 2018.

ANASTASIYA SKURLATOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

FRENCH-LANGUAGE COMMUNICATIVE BEHAVIOUR IN THE ALTERED STATE OF CONSCIOUSNESS

The article deals with the issues of defining the peculiarities of the speaker’s grammar in the deformation state of consciousness. The author identifies the basic types of the grammatical mistakes, that are made in the state of the factitious altered state of consciousness, especially under the influence of alcohol.

Key words: speech, linguistic identity, deformation state of consciousness, altered state of consciousness, speaker’s grammar.